

Первая женщина-аполит

У Ли Чжэня загорелись глаза: "Сестра, ты говоришь правду? Твоя семья действительно хочет нанять меня на работу? Но я не умею ни читать, ни писать, и не умею делать хлеб".

"Ты можешь научиться, если не знаешь, нет никаких сложностей, пока ты готов это сделать, я отведу тебя туда."

Ян Цзымэй посмотрел на нее с искренним лицом и сказал.

"Думай, я действительно хочу найти подходящую работу".

Ли Чжэнь схватил Ян Цзымэй за руку: "Сестра, ты же не пытаешься меня обмануть".

"Я не настолько бездельничаю, чтобы схватить тебя".

Ян Цзымэй засмеялся: "Я просто помогаю родителям нанимать рабочих".

"Сейчас так много рабочих, что тебе не нужно меня нанимать."

Голос Ли Чжэня был немного ниже, с некоторым недостатком уверенности.

"Потому что считается, что ты можешь сделать лучшую работу."

Ян Цзымэй хлопнула ее по плечу и сказала: "Пойдем со мной, переоденемся в чистую одежду, и я отведу тебя на встречу с родителями".

"Тогда я пойду домой и переоденусь."

"Да, я вернусь, а потом мы пойдем в пекарню моих родителей вместе." Ян Цзымэй кивнул.

"Я сильнее тебя, сделай это!"

Ли Чжэнь, естественно, отказался от заднего сиденья машины Ян Цзымэй и на мгновение засомневался.

Ян Цзымэй не сказал многого, и отдал ей велосипед, в то время как сам сидел за задним сиденьем машины.

В результате на улице произошел странный феномен: женщина в обшарпанной даосской монашеской мантии смеялась и разговаривала с чистоплотной девушкой на улице.

Ян Цзымэй обнаружил, что Ли Чжэнь на самом деле был ярким, общительным и живым человеком.

Жизнь так печальна, но все равно сохраняют такой позитивный оптимизм и невинность, действительно редкость.

Ян Цзымэй ей завидовал.

После стольких лет шлифовки жизни, она давно потеряла свой позитивный оптимизм и невинность, и все, что у нее было, это сомнения в мире, и крайняя неуверенность в себе.

В результате, она все больше и больше любила Ли Чжэнь.

Желая протянуть руку, чтобы она могла жить с достоинством кого-то.

Ли Чжэнь жила в старой части города А. Повсюду были маленькие, низкие, обветшалые здания, а тот, в котором она жила, все еще был одним из немногих оставшихся плиточных домов в городе.

"Это мой дом, он довольно ветхий и темный, не хочешь зайти и присесть?" Ли Чжэнь вышла из машины и повернула лицо, чтобы спросить Ян Цзымэй, но этот взгляд не казался уступающим и смущенным из-за плохого семейного окружения.

"Раз уж я здесь, естественно, я должен зайти, присесть и поздороваться с твоими бабушкой и братом."

Ян Цзымэй кивнул: "Просто в первый раз, когда я пришёл в гости, я забыл купить подарок, мне немного стыдно".

"Не будь вежлив, это уже и так самый лучший подарок для тебя, чтобы дать мне работу."

Ли Чжэнь толкнул дверь и сказал: "Бабушка, Сяо Чэн, я вернулся".

Ян Цзымэй проследовал внутрь.

Несмотря на то, что дом был низким и тусклым, он был аккуратно убран, без плесени старого дома.

На плите** в коридоре сидела аккуратная и чистая старушка, одетая в поношенную одежду, ее глаза свободно распахнулись и расфокусировались.

За другим маленьким столиком сидел подросток около шестнадцати или семнадцати лет, который выглядел немного похожим на Ли Чжэня, очень эффектным мальчиком, и играл с Кубиком Рубика в руке с опущенной головой, не обращая внимания на звонки Ли Чжэня.

"Это моя бабушка, слепая, а это мой брат Ли Чэн, страдающий врожденным аутизмом и не умеющий общаться с другими".

Ли Чжэнь смотрел на своего брата с любовью и печалью.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1248778>